

РАЗРАБОТКА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

ПОСТТРУДОВОЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ К НЕМУ

*Н.И. Бумаженко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одним из характерных явлений современности является процесс старения общества, увеличения количества пожилых людей в общей численности населения, что требует проявления по отношению к ним, к их опыту и заслугам большого уважения и заботы. В 2001 году население мира достигло порядка 6,2 миллиарда человек, а возраст каждого десятого землянина составил 60 лет и старше. По долгосрочным прогнозам ООН к 2025 году население мира возрастет по сравнению с 1950 годом в 3 раза, а численность пожилых людей – в 6 раз, в то время как число престарелых людей увеличится в 10 раз.

Социальные геронтологи Р.С. Яцемирская, И.Г. Беленькая определяют старость как заключительную фазу в развитии человека, в которой этот процесс происходит по нисходящей жизненной кривой. Психолог М. Ермолаева определяет старость как заключительный период человеческой жизни, условное начало которого связано с отходом человека от непосредственного участия в производительной жизни общества. На наш взгляд достаточно точным является следующее определение: старость – это вариант особой биологической и социальной жизни в ранее освоенном пространстве, где время, энергия, информация приобретают особый смысл.

Цель исследования – изучить проблемы адаптации человека к посттрудовому периоду жизни.

Материал и методы. Для изучения степени адаптации к посттрудовому периоду жизни использовались методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда и методика «Личностный дифференциал» (ЛД) (адаптирована в НИИ им. В.М. Бехтерева). В исследовании пожилыми мы считали всех людей, достигших пенсионного возраста и вышедших на пенсию (то есть сменивших социальный статус), и рассматривали как равнозначные понятия старость, пожилой возраст, третий возраст, поздний возраст.

Результаты и их обсуждение. По достижении определенного возраста, пожилые люди получают статус пенсионера, право на пенсионное обеспечение и социальное обслуживание. Между тем, всегда существовали различия между двумя категориями пожилых людей: активные пожилые люди, которые вопреки возрасту продолжали профессиональную деятельность и не отличались от массы зрелых людей (с точки зрения экономической, социальной и семейной), насколько позволяли условия; и неактивные – слабые, дряхлые и больные.

По мнению респондентов, прекращение работы сопровождалось изменением образа жизни (95%), разрывом привычных связей (56%), изменением возможностей (72%), необходимостью по-новому структурировать время (86%). Медленнее происходит изменение структуры личности, отличающейся в этом возрасте, как правило, большей устойчивостью. Вследствие этого адаптация пенсионеров к новым условиям, усвоение ими новых социальных ролей затрудняется и требует большего количества времени. Это может привести к нарушению сложившегося динамического стереотипа личности и появлению «пенсии болезни», которая объясняется тем, что в течение всей жизни человек привык трудиться, находить в нем удовлетворение, а после ухода на пенсию он тяготеет своей невостребованностью. Особенно это относится к увеличивающейся в последнее время прослойке «трудоголиков», для которых работа составляет единственный смысл и цель жизни.

На успешность жизнедеятельности человека на пенсии значительно влияет и степень запланированности его ухода с работы. Как показывает наше исследование, легче всего это событие переживают те люди, которые планировали свой уход заранее и имели представление о том, чем будут заниматься в дальнейшем. Зачастую пожилые люди выходят на пенсию психологически не готовыми к своему новому положению и новому периоду

жизнедеятельности. Такая неопределенность, неподготовленность к будущим занятиям негативно сказывается на процессе их социальной адаптации, социальной активности и личной удовлетворенности. Особую роль играет общая активность пожилых людей. Среди пенсионеров, которые ведут рациональный образ жизни, сохраняют высокую физическую и особенно, социальную активность, уровень адаптации намного выше, чем среди пенсионеров, ведущих пассивный образ жизни.

Таблица – Половые различия адаптации пенсионеров к посттрудовому периоду жизни (по группам респондентов, %)

Респонденты	Экспериментальные группы		
	А (высокий уровень адаптации)	В (средний уровень адаптации)	С (низкий уровень адаптации)
Мужчины	20	63	17
Женщины	19	65	16

Результаты исследования показали, что респондентам группы А, характерен высокий уровень самопрятия (67%) по сравнению с респондентами группы В (5%), группы С (0%). По фактору активности в группе А больше очень высоких (25%) и высоких (33%) значений, чем в группе С (0%). Респонденты группы А характеризуются высоким уровнем интернальности (50%) по сравнению с испытуемыми группы С (10%).

В ответах респондентов группы А старость определяется как подведение итогов (17%), в группе С (0%) в группе В (2,5%). Также пожилые люди группы А чаще (25%), чем группа С (0%) отмечают, что старость – это один из периодов жизни и что старость это отдых от работы (17%, группа С – 0%). В ответах испытуемых группы С чаще (40%) отмечают, что старость – это обуза, чем в группе А (0%) и группе В (10%). Определение старости как заботы о близких встречается в группе С реже (10%), чем в группе В (33%) и чем в группе А (70%). Значительные различия обнаружены по шкале «Принятие других». Пожилые люди группы А чаще (58%) обнаруживают высокий уровень принятия других, чем в группе С (0%) и группе В (10%).

Таким образом, респонденты группы А обладают в целом более оптимальной самооценкой для личностного благополучия и характеризуются более уверенным, осознанным отношением к жизни. Их процесс адаптации к посттрудовому периоду жизни прошел эффективно.

Изучая представления пожилых людей об образе жизни на пенсии, мы пришли к выводу, что:

- после ухода на пенсию каждому человеку требуется время для перестройки стиля жизни и сознания. Эта деятельность зависит от индивидуальных особенностей и объективных обстоятельств, что подставляет собой процесс адаптации;

- существенным фактором такой адаптации является рациональная организация и правильный выбор занятий;

- семья выполняет компенсаторную функцию, т.е. становится основной сферой межличностных контактов.

Заключение. В пожилом возрасте продолжается процесс социализации человека. На наш взгляд можно выделить некоторые общие психологические условия благополучного развития в старости: внутренняя потребность быть занятым; конструктивная психологическая установка; относительно разносторонние интересы; психологическая независимость; потребность и возможность в решении актуальных задач развития; благополучное решение задач уже пройденных этапов жизни.

Список литературы

1. Психология старости и старения: учебное пособие / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: изд. центр «Академия», 2003. – 416 с.
2. Яцемирская, Р.С., Беленькая, И.Г. Социальная геронтология /Р.С. Яцемирская, И.Г. Беленькая. – М.: изд. центр Владос, 2003. – 224 с.

ФАКТОРЫ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

*Г.А. Качан, Н.Л. Гаврилова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Сегодня современному человеку практически невозможно отказаться от техники. Она помогает в самых разных сферах жизни: бытовой, информационной, коммуникативной и др. Так, компьютеры, гаджеты (планшеты, смартфоны и пр.) давно уже стали незаменимыми вещами в нашей жизни. Их можно увидеть в руках даже маленьких детей. Гаджет (англ. «gadget» – штукавина, приспособление, устройство, безделушка) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека [1, с. 21]. Вместе с тем, анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что чрезмерное использование разнообразных гаджетов может привести к электронной зависимости (гаджет-зависимости), под которой понимают зависимость от использования всевозможных гаджетов, от интернета, социальных сетей и онлайн-игр. Зависимость – повторяющийся паттерн поведения, который увеличивает риск развития болезни или личных (социальных) проблем и сопровождается потерей контроля. По оценкам экспертов, в развитых странах гаджет-зависимость может выйти на первое место по числу людей, которые ей страдают, опередив курение и алкоголизм. Для Беларуси проблема гаджет-зависимости также имеет особую актуальность, так как в нашей стране быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и из года в год растёт число пользователей сети Интернет. На начало 2016 года число абонентов и пользователей сети Интернет составило 6,8 миллионов, из них физические лица – 6,1 миллиона человек (население республики – 9,5 млн. жителей).

Целью нашего исследования стало изучение причин и последствий гаджет-зависимости у подростков.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании участвовали учащиеся и родители ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска». Выборка составила 129 человек, из них школьники – 105 чел (56 учащихся 7-х классов и 49 – 11-х классов), родители – 24 чел. Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методы: анкетирование, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюссона; методы статистической обработки данных, интерпретационные методы.

Результаты и их обсуждение. В ходе нашего исследования мы выявили, что на развитие гаджет-зависимости у подростков оказывают влияние различные факторы. Во-первых – это дисгармоничный стиль семейного воспитания: недостаток внимания, психологической помощи и эмоциональной поддержки со стороны близких подростку людей; формирование тревожности, ощущение одиночества, психологические травмы, особенно жестокое обращение в семье. Во-вторых, подростковый возраст является тем переходным моментом в жизни, когда у человека может сформироваться скрытый комплекс неполноценности: период гормональной перестройки организма, когда для детей становится проблематично общаться, завязывать новые знакомства, налаживать контакты с противоположным полом, самовыражаться в реальной жизни.

Данные анкетного опроса учащихся свидетельствуют, что 60% опрошенных подростков начали рано пользоваться гаджетами. Что касается времени проводимого школьниками за техническими устройствами, то 20% опрошенных подростков 7 классов ответили, что проводят за компьютером, планшетом более 4 часов в день, 25% – около часа и 55% затруднились с ответом. Анализ ответов учащихся 11-х классов, показал, что более 4 часов день проводят за компьютером 40% респондентов. Таким образом, с возрастом у подростков наблюдается рост интереса, и длительность проведения времени с гаджетами. Чаще всего подростки используют свои гаджеты для общения с друзьями в социальных сетях (45% от общего числа опрошенных), для игр – 41%, для поиска информации по учебным предметам – 14%. Примечательно то, что 46% респондентов зарегистрированы «В контакте», 44% – в «Одноклассниках», 10% – в «Фейсбуке».

Анализ результатов анкетного опроса свидетельствует, что учащиеся из-за долгого времяпрепровождения с гаджетом не всегда успевают выполнять другие задания, в частности, связанные с учебной деятельностью, а также поручения по дому. Так, положительно на данный вопрос ответили 28% учащихся 7-х классов, участвующих в опросе и 40%, учащихся 11 классов.

Времяпрепровождения школьников за гаджетами во многом определяется отношением их родителей к увлечениям ребенка. На вопрос: «Родители разрешают пользоваться Вам гаджетом в любое время?» учащиеся 7-х классов дали следующие варианты ответов: «да» – 22%, «нет, только в течение дня» – 54%, «ограничивают время пользования» – 24%, а учащиеся 11 классов – 75%, 15%, 10% соответственно. Таким образом, очевидно, что большинство опрошенных респондентов не находятся в зависимости от родительской позиции по отношению к ограничению времени пользования гаджетами.

Следует отметить, что испытывают состояние дискомфорта, если длительное время не используете гаджет 28% учащихся 7-х классов, принявших участие и 65% учащихся 11-х классов. Эти данные свидетельствуют о том, что старшеклассники более подвержены риску формирования гаджет-зависимости.

Что касается гендерных особенностей испытуемых, то мы можем отметить, что предрасположенность к развитию гаджет-зависимости наблюдается как у лиц мужского, так и женского пола, однако, формы её имеют различия: 60% мальчиков интересуются компьютерными играми, как правило, в онлайн-режиме, в то время как 48% девочек – Интернетом и общением в социальных сетях.

Можно также отметить, что проявления гаджет-зависимости у подростков выявлялись нами как на соматическом, так и на поведенческом уровнях. Так, после длительного времени, проведенного с гаджетом, 42% всех опрошенных отмечают у себя такие симптомы, как усталость, нарушение сна и приёма пищи, головную боль, ухудшение зрения и т.д. Примечательно и то, что 35% школьников младшего подросткового возраста и 58% старшего испытывают тревогу и злость при невозможности провести время с гаджетом или выйти в Интернет.

В нашем исследовании была использована методика Д. Рассела и М. Фергюссона, которая позволила нам выявить уровень субъективного ощущения одиночества у подростков, склонных к гаджет-зависимости. Опросник был обработан нами качественно, потому что качественные характеристики одиночества, возможно, определять с помощью ответов «да» и «иногда» на конкретно-поставленные вопросы методики. Всё это позволило нам сосредоточить своё внимание на проблемных сторонах жизни обследуемых. Анализ полученных результатов показал, что высокая степень одиночества выявлена у юношей, учащихся 11-х классов (45% от общего числа опрошенных), средняя степень – у 30% девушек. Что касается учащихся 7-х классов, то там были получены следующие результаты: высокий уровень одиночества не выявлен; средний уровень одиночества выявлен у 25% мальчиков и 15% девочек. Полученные данные позволяют сделать предположение, что гаджет-зависимость быстрее формируется у учащихся с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества.

Заключение. Факторами риска формирования гаджет-аддикции являются: раннее начало увлечения детей «электронными игрушками»; длительность и «стаж» работы с гаджетами; сложные взаимоотношения с близкими людьми; отсутствие хобби; психосоматические и поведенческие особенности подросткового возраста. В группу «риска» по возникновению гаджет-зависимости входят подростки старшего подросткового возраста, в основном, лица мужского пола, с высоким уровнем ощущения одиночества.

Список литературы

1. Винцковская О.В. В плену у гаджетов / О. В. Винцковская // Здаровы лад жыцца. Серья «У дапамогу педагогу», 2016. – № 2. – С. 20–25.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИЙ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

А.А. Ларионова¹, Н.А. Зайцева²

¹Москва, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина

²Москва, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Актуальность данного исследования определяется необходимостью развития системы независимой оценки квалификаций в индустрии гостеприимства. Значительная работа, проведенная за последние годы на площадках РСПП, Минобрнауки России, Минтруда России, Рособнадзора, общероссийских отраслевых объединений работодателей, ряда субъектов Российской

Федерации позволила сформировать и апробировать общую модель независимой оценки квалификаций [4]. Необходимость создания современной эффективной системы профессиональных квалификаций сегодня признана административными структурами, и профессиональным сообществом, и сферой образования.

Целью проведенного исследования является всестороннее описание теоретических основ организации общероссийской системы независимой оценки квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства, конкретных методов форм оценки знаний и умений сотрудников индустрии гостеприимства, указанных в соответствующих профессиональных стандартах.

Материал и методы. Специфика целей и задач исследования, а также его тематическая направленность предопределила использование кабинетных методов исследования. В процессе исследования теоретических основ организации общероссийской системы независимой оценки квалификаций в индустрии гостеприимства авторы статьи использовали официальные различные статистические данные Росстата, Федерального агентства по туризму, научные работы по проблемам подготовки кадров для индустрии, а также собственные исследования [1; 2; 4; 5], которые позволили сделать вывод о том, сегодня проводится значительная работа по формированию эффективной национальной системы квалификаций, отвечающей не только потребностям сегодняшнего дня, но и учитывающей те изменения, контуры которых можно увидеть уже сейчас.

Результаты и их обсуждение. При Национальном совете по профессиональным квалификациям созданы Советы по профессиональным квалификациям (СПК). Они являются постоянно действующими органами национальной системы профессиональных квалификаций, создаваемыми с целью формирования и развития систем профессиональных квалификаций по определенным видам профессиональной деятельности. СПК в индустрии гостеприимства является организатором и координатором независимой оценки квалификаций в сервисе и гостеприимстве. В 2007 и 2008 годах Российским союзом промышленников и предпринимателей были утверждены первые профессиональные стандарты индустрии гостеприимства, разработанные ФРИО при поддержке Европейского фонда образования.

Сегодня, уже в рамках деятельности Совета по профессиональным квалификациям в индустрии гостеприимства, ФРИО продолжает работу по разработке новых и актуализации уже принятых профессиональных стандартов. ФРИО является «ответственной организацией» для четырех областей деятельности: индустрия питания, индустрия гостеприимства, туризм и сервис [3].

Независимую оценку сотрудников индустрии питания, гостеприимства, сервиса и туризма могут проводить только те организации, которые прошли отбор в СПК в индустрии гостеприимства.

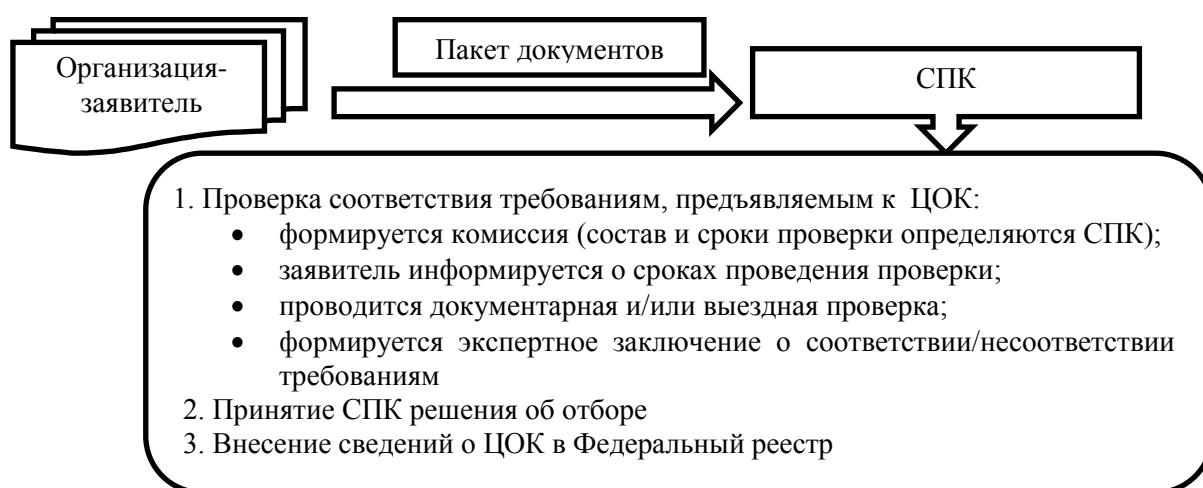

Рис. 1 – Отбор центров оценки квалификаций (ЦОК)

Обязательным условием признания профессиональным сообществом результатов независимой оценки квалификаций (НОК) сотрудников индустрии гостеприимства является их объективность. Это обеспечивается за счет того, что:

- будет организовано единое руководство процессом НОК по всей стране (головной центр в Москве, и представительства в регионах);
- будет использоваться единое для всей страны методическое обеспечение НОК, в том числе в части контрольно-оценочных средств (для оценки знаний, умений и навыков);
- СПК несет репутационные риски при наличии обоснованных жалоб на качество проведения НОК в Апелляционную Комиссию, она лишается своего статуса в области НОК.

Подтверждение соискателем профессиональной квалификацией, оценка ее соответствия положениям профессионального стандарта проводится в ходе профессионального экзамена. Очень важным представляется подбор методов, позволяющих в комплексе провести оценку компетенций по конкретным единицам профессионального стандарта.

Для оценки знаний сотрудников индустрии гостеприимства будет использоваться система тестирования. Были разработаны тесты, позволяющие оценить знания соискателя в соответствии с требованиями профессионального стандарта. Для оценки умений сотрудников индустрии гостеприимства будут использоваться различные практические задания, направленные на оценку умений соискателей по профессиональной квалификации в соответствии с требованиями профессионального стандарта.

Реализация методических и практических рекомендаций, описанных в рамках данного исследования будет способствовать формированию современной организации общероссийской системы независимой оценки квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства.

Совершенно очевидно, что система независимой оценки квалификаций будет работать только тогда, когда выполняется обязательное условие признания профессиональным сообществом результатов независимой оценки квалификаций сотрудников – объективность оценочных процедур.

Заключение. Реализация методических и практических рекомендаций, описанных в рамках данной работы будет также способствовать повышению качества профессиональной подготовки специалистов социальной сферы.

В докладе представлены результаты исследования, проведенного в рамках научно-исследовательской работы «Формирование организационно-экономического механизма создания национальной системы профессиональных квалификаций в индустрии гостеприимства» (регистрационный номер НИОКТР: АААА-А16-116021510165-3).

Список литературы

1. Виноградская Н.А. К вопросу формирования инновационного мировоззрения студентов при изучении экономических дисциплин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2015.2 (4)
2. Зайцева Н. А. Актуальные вопросы разработки профессиональных стандартов в индустрии питания, гостеприимства и развлечений, и проведения их независимой профессионально-общественной экспертизы // «Современные проблемы сервиса и туризма», 2014 г., № 3, с. 71-78
3. Зайцева Н.А. Роль Нацсовета и СПК в индустрии гостеприимства в обеспечении участия бизнеса в подготовке кадров для индустрии питания. <http://future.russ.ru/work/education-staff/uchastie-biznesa-v-podgotovke-i-ocenke-kadrov-dlya-industrii-pitaniya-m-gostepriimstva.html>. Дата обращения 20.12.2016
4. Лейбович А.Н., Волошина И.А., Перевертайло А.С., Прянишникова О.Д. / под общей ред. А.Н.Лейбовича: Независимая оценка и сертификация квалификаций: Сборник документов и материалов. М.: АНО «НАРК», 2014. М.: Издательство «Перо», 2014–132 с.
5. Прянишникова О.Д., Козлова И. Независимая оценка и сертификация квалификаций: результаты мониторинга, проведенного НАРК в 2014 г.. <http://businessofrussia.com/mar-2015/item/1094-nark.html>. Дата обращения 20.12.2016

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Е.А. Малашенкова¹, А.В. Легчакова²
¹Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
²Витебск, Средняя школа № 40 г. Витебска

Семья как социальный институт является основным, начальным звеном формирования и развития личности, где человек получает минимальные, но необходимые социальные знания, умения, навыки, в целях его успешной социализации. Но в данном случае речь идёт о полной семье. Один из признаков нашего времени - появление большого числа неполных семей и детей, растущих без отца.

Распад семьи – острая проблема современного общества. Как показывают многочисленные исследования, жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Кроме материальных трудностей, с которыми сталкиваются одинокие родители, мать не в состоянии реализовать одновременно обе родительские позиции – материнскую и отцовскую.

Ослабление воспитательного потенциала неполной семьи обусловливается, как правило, отсутствием отца, мужчины в окружении ребенка, а также нарушением внутрисемейных отношений. В результате ребенок может испытывать затруднения в установлении контактов со сверстниками и другими участниками совместной деятельности, в адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности, в достижении социальной успешности в профессиональной деятельности. Эти особые условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития, что является явно нежелательным в едином процессе его социализации. В связи с этим важной задачей всех участников социально-педагогического процесса является помощь неполным семьям в осуществлении их социализирующих функций.

Цель данного исследования: выявление особенностей социально-педагогических проблем неполных семей в образовательном учреждении Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом для исследования явились ответы на вопросы анкеты для родителей учащихся ГУО СШ № 40 г. Витебска. Было опрошено общей численностью 50 семей. Из них – 48 семей «материнские», т.е. имеют одного родителя – мать и 2 семьи «отцовские», имеющие одного родителя – отца, максимальное количество семей – 21 (42% опрошенных) относятся к возрастной группе 26-33 лет, затем идет возрастная группа 18–26 лет (24%), 9 семей (18%) принадлежат к группе 33–40 лет, и меньше всех семей, принадлежащих к группе старше 40 лет – 8 (16%). Использовались следующие методы исследования: наблюдение, изучение литературных источников, беседа, анкетирование, анализ, синтез, математическая обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, было выявлено количество детей в опрошенных неполных семьях. Наибольшее количество семей 29 (58% опрошенных) имеют одного ребенка. Двух детей имеют 17 семей (34%) и 3 и более детей имеют 4 семьи (8%).

Далее родителям из неполных семей было предложено оценить свое материальное положение. Материальное положение как высокое определили 5 (10%) семей, средний достаток имеют 25 (50%) семей, и свое материальное положение как низкое оценивают 20 (40%) семей.

Несколько вопросов касались участия второго родителя в воспитании и материальном обеспечении детей. Как показали результаты проведенного опроса, большинству одиноких родителей, воспитывающих детей, вторые родители материально никак не помогают, многие даже не платят алименты, не говоря о каких-либо других видах материальной поддержки. Из 40% одиноких родителей (в большинстве своем матерей), которые материальную поддержку (алименты и др.) от второго родителя получают, только 10% ее получают регулярно (ежемесячно). Остальные респонденты отметили, что получают материальную поддержку от второго родителя их детей нерегулярно, с частыми перерывами (по два-три-четыре месяца) – 10%; один-два раза в год – 10%; и 10% указали, что получают материальную поддержку один раз в несколько лет. При этом, размер этой материальной помощи в большинстве случаев является явно недостаточным. Пять женщин из пятидесяти (10%) ответили, что материальной помощи отцов их детей на достойную жизнь недостаточно, а 70% ответили, что этих денег не хватает даже на самое необходимое для ребенка.

Большинство отцов не оказывает помощь и в воспитании своих детей. На вопрос «Помогает ли Вам второй родитель ребенка (детей) в его (их) воспитании?» ни один из опрошенных родителей из неполных семей не смог сказать утвердительно. Только одна женщина ответила, что она иногда получает такую помощь. Каждая вторая женщина ответила на этот вопрос «нет», а 40% вообще не стали отвечать на этот вопрос.

В целом, ответы на данный вопрос показали, что только каждый четвертый ребенок из неполной семьи (25%) регулярно встречается со своим папой. Каждый три из четырех детей из неполных семей никогда не видятся и не встречаются со своими отцами.

Проблема редкого общения детей из неполных семей со своими отцами имеет серьезные последствия. Психологи считают, что дефицит мужского присутствия в неполных семьях мо-

жет негативно сказаться на формировании характера детей, особенно мальчиков. Такого же мнения придерживаются большинство из опрошенных женщин.

Следующие вопросы были направлены на выявление обеспеченности родителей из неполных семей жильем и работой. На вопрос «Имеется ли у Вас постоянное место работы?» 42 (84%) родителей ответили положительно и 8 (16%) родителей дали отрицательный ответ. 37 семей (74% респондентов) имеют в наличии отдельную собственную квартиру, 9 семей (18%) снимают жилье, и 4 семьи (8%) проживают в общежитии.

Следующие вопросы касались распределения времени и особенностей проведения досуга в неполных семьях. Большинству одиноких родителей (60%) никто не помогает в выполнении их домашних обязанностей. Остальным 40% помогают в выполнении домашней работы. Из них – 20% помощь оказывает ребенок (дети), 20% – бабушки и дедушки.

Помимо традиционных материнских обязанностей по воспитанию детей и поддержанию порядка в доме, на одиноких матерей ложится весь груз ответственности за материальное обеспечение семьи. Забота о том, как прокормить, одеть, обустроить себя и своих детей вынуждает многих женщин много работать, причем очень часто – на нескольких работах одновременно. Из 50 опрошенных только 5 женщин (10%) сейчас не работают (4 женщины – безработные, 1 – в декретном отпуске), а остальные 45 (90%) работают. Из работающих женщин только одна (2%) работает неполный день (1/2 ставки), 20 женщин (40%) – на одной работе полный рабочий день, девятнадцать женщин (39%) – вынуждены подрабатывать на нескольких работах.

Наш опрос показал, что, несмотря ни на что, большая часть респондентов находит время для занятий ребенком. 29 неполных семей (58%) предпочитают проводить свободное время дома, 12 (24%) отметили: домашнее времяпровождению предпочитают активный отдых и 9 (18%) респондентов ответили, что не имеют свободного времени.

На вопрос «Остается ли у Вас время на себя?» только пять женщин (10%) сумели ответить: «Да, всегда». 90% опрошенных ответили, что на это у них времени не остается.

Заключение. Таким образом, наиболее выраженными проблемами неполных семей, преимущественно материнских, являются следующие:

- неудовлетворительное материальное положение семьи;
- устраненность отца от материального обеспечения и воспитания ребенка;
- редкое общение детей со своими отцами;
- отсутствие помощи в исполнении домашних обязанностей;
- большая загруженность внедомашним трудом. Очевидно, что сильная загруженность матери дома и на работе не способствует полноценному общению с детьми, а иногда и вовсе приводит к заброшенности, психологическому одиночеству ребенка.

КАЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПЕДАГОГА СОЦИАЛЬНОГО В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

*С.Д. Матюшкова, О.А. Журавлева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существенные изменения, происходящие в различных аспектах жизнедеятельности Республики Беларусь, требуют от современной школы активной модернизации ее основных направлений деятельности: обновления содержания образования, осуществления допрофильной и профильной подготовки учащихся, внедрения в практику работы педагогов активных и интерактивных форм и методов обучения и воспитания. В связи с этим повышаются требования к качеству непрерывного педагогического образования, результатам педагогической деятельности и, соответственно, возрастает значимость процесса управления профессиональным развитием педагогических кадров.

Особая роль в решении этих вопросов принадлежит организационно-методической работе педагога социального, поскольку высокий уровень ее организации является важным фактором профессионального роста педагогов. От творческого потенциала личности педагога социального, его способностей воспринимать и реализовывать идеи современной философии образования во многом зависит продуктивность работы школы, качество ее результатов.

Организационно-методическая работа в школе представляет собой специальный комплекс практических мероприятий, ориентированный, прежде всего на повышение творческого потенциала педагогического коллектива. Основные задачи организационно-методической работы в образовательном учреждении, в том числе педагога социального: оказание педагогам консультативных услуг по различным проблемам методики воспитания; обучение педагогического коллектива современным формам организации воспитательного процесса, проектно-исследовательской деятельности, информационным технологиям и т.д.; создание банка данных актуальной педагогической информации; исследование с целью создания оптимальных условий для повышения профессионального мастерства педагогов и формирование заявок на повышение квалификации педагогов; обобщение опыта работы педагогов в школе и его распространение через различные формы: конкурсы, выставки, конференции, публикации и т.д.; стимулирование педагогического самообразования и педагогического творчества учителей; формирование инновационной направленности в деятельности педагогического коллектива и т.д.

Однако, как показывает анализ деятельности учебных заведений Беларуси, проведенный Министерством образования в 2015 году, общешкольная организационно-методическая работа педагогов социальных, в большинстве своем, недостаточно эффективно управляема, часто осуществляется бессистемно, представляет собой набор разовых мероприятий.

Целью исследования в нашей работе является изучение состояния организационно-методической деятельности педагога социального на примере ГУО «Средняя школа № 1 г.п. Лиозно» и готовности будущих социальных педагогов к такой деятельности.

Материал и методы. Материалом для изучения являлись ответы педагогов ГУО «Средняя школа № 1 г.п. Лиозно» в количестве 60 человек и студентов факультета социальной педагогики и психологии – 40 человек. В исследовании использовались метод анкетирования, обработки результатов и анализ.

Результаты и их обсуждения. Анализ ответов респондентов показал, что педагог социальный в учреждении образования больше всего выполняет прогностическую функцию (39%), затем диагностическую – 25%, воспитательную – 11%; организаторскую – 14%; коммуникативную – 5%; социально-терапевтическую – 3%, охранно-защитную – 6%. Педагог социальный оказывает и методическую помощь в области организации воспитательно-образовательного процесса в 90%, не регулярно – 10%. Ответы респондентов о виде помощи, которую оказывает педагог социальный, распределились следующим образом: социально-педагогическое консультирование – 44%, помощь в организации работы с родителями и (или) лицами, их замещающими – 28%, помощь в осуществлении планирования воспитательной работы – 15%, приглашение к участию в семинарах, консультациях – 13% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мнение педагогов о видах помощи, оказываемых педагогом социальным

При ответе на вопрос «Участвует ли педагог социальный в родительских собраниях, проводимых Вами?» ответы респондентов распределились следующим образом: регулярно – 41%, время от времени – 39%, вообще не участвует – 20%.

Также в рамках работы мы провели исследование мнения об организационно-методической деятельности педагога социального будущих социальных педагогов.

При ответе на вопрос «По Вашему мнению, какие принципы наиболее важные в работе педагога социального?» ответы респондентов распределились следующим образом: принцип взаимодействия – 28%, принцип личностно-ориентированного подхода – 55%, принцип позитивного восприятия и принятия личности – 10%, принцип конфиденциальности – 7%. Таким образом, большинство опрошенных выделили принцип личностно-ориентированного подхода.

При ответе на вопрос «Готовы ли Вы оказывать организационно-методическую помощь специалистам в учреждении, в котором Вы собираетесь осуществлять свою профессиональную деятельность?» ответы распределились следующим образом: да – 57%, скорее, нет, чем да – 22%, полностью не готов (а) – 21% (рисунок 2).

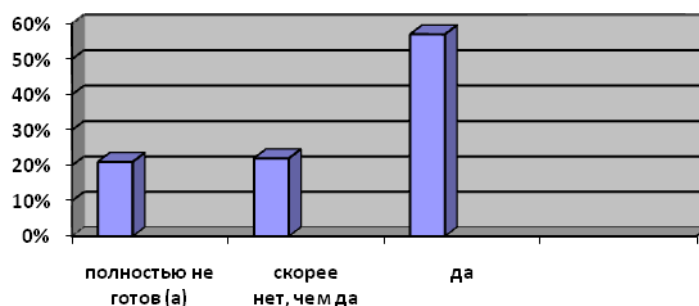

Рисунок 2 – Готовность будущих педагогов социальных оказывать организационно-методическую помощь специалистам учреждения

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что педагог социальный учреждения образования участвует в организационно-методической деятельности по мере необходимости и использует чаще всего традиционные формы методы, такие как консультирование, лекция и рассказ. Поэтому необходимо усовершенствовать систему организации данного направления работы педагога социального в учреждении образования. А так же большинство будущих педагогов социальных в той или иной степени готовы оказывать организационно-методическую помощь специалистам того учреждения, в котором они будут выполнять свою профессиональную деятельность.

СПЕЦИФИКА ВЫПОЛНЕНИЯ ДИПЛОМНЫХ РАБОТ СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-86 01 01-04 «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ)»

*Е.Л. Михайлова, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном стремительно меняющемся мире социальная работа стала одной из важнейших гуманитарных профессий, необходимых для устойчивого социального развития общества. Профессионализм специалиста по социальной работе складывается из профессиональных знаний, умений и навыков, фундамент которых закладывается в период обучения в высшем учебном заведении.

Освоение образовательных программ высшего профессионального образования завершается обязательной итоговой аттестацией выпускников, обучающихся по всем формам получения высшего профессионального образования. Одним из видов итоговой аттестации является выполнение и последующая защита дипломной работы, предшествует которой прохождение производственной преддипломной практики. Студенты, обучающиеся по специальности 1-86 01 01-04 Социальная работа (социально-экономическая деятельность)» могут выбирать: выполнять дипломную работу по основной специальности либо по ее направлению. Первым опытом для кафедры социально-педагогической работы явилось руководство дипломными работами студентов по направлению специальности, т.е. по социально-экономической деятельности.

Цель исследования – рассмотрение специфики процесса выполнения дипломных работ по социально-экономической проблематике.

Материал и методы. Материалом явились следующие документы: «Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. 1 ступень. Специальность 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям)» (ОСРБ 1-86 01 01 – 2011); программа производственной преддипломной практики для специальности 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)»; учебные программы по специальным дисциплинам «Экономика и управление социальной сферой», «Современные пенсионные системы и фонды», «Страховое дело». Были использованы метод изучения нормативно-правовых документов; сравнительно-сопоставительный анализ; программно-целевой метод; обобщение и систематизация; логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Предварительный этап заключался в выборе студентом темы дипломной работы, осмыслении ее проблематики, выработке структуры исследования, подборе методов исследования и определении базы для прохождения производственной преддипломной практики. Например, по теме «Механизм исчисления трудовых пенсий в Республике Беларусь» базой для прохождения преддипломной практики стало Управление по труду, занятости и социальной защите Оршанского районного исполнительного комитета, по теме «механизм реализации государственного социального страхования в организации» – ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». По результатам данного этапа студенты предоставили структуру работы, введение, содержащее актуальность, разработанность, объектно-предметную область, задачи и методы исследования, теоретическую часть дипломной работы (как правило, это работа с понятийно-категориальным аппаратом, анализ нормативно-правового законодательства и современное состояние изучаемой проблемы в Республике Беларусь).

Следующим этапом стало прохождение студентами производственной преддипломной практики. Содержание практики включает планирование, организацию и осуществление различных видов профессиональной деятельности: социального страхования и социального обслуживания; межведомственного и партнерского взаимодействия; организацию и проведение исследования социально-экономических проблем, определение путей их решения; разработку и реализацию социально-экономических программ либо рекомендаций по совершенствованию социально-экономической деятельности в организации (учреждении). Выпускник реализует профессиональную деятельность на уровне, соответствующем квалификации «специалиста по социальной работе – экономиста». В ходе практики осуществляется сбор и анализ эмпирических материалов для выполнения дипломной работы (нормативно-правовой документации организации, бухгалтерской и статистической отчетности, других финансовых документов), освоение в практических условиях принципов социально-экономического планирования, организации и управления социальной работой, экономического и социального анализа полученных результатов, рекомендаций либо программы для решения проблем социального обеспечения, страхования и обслуживания населения. В результате прохождения практики студенты выпускного курса приобретают и совершенствуют следующие профессиональные компетенции: – ПК-28. Обладать практическими умениями в области организационно-экономических основ управления и прогнозирования развития социальной сферы; – ПК-29. Разрабатывать перспективные, среднесрочные и текущие планы экономического и социального развития учреждения социальной сферы и его структурных подразделений; – ПК-30. Обосновывать систему показателей и методы оценки экономической эффективности отдельных видов деятельности учреждений социальной сферы; – ПК-31. Организовывать деятельность в области обязательного социального страхования и пенсионного обеспечения; – ПК-32. Выявлять лиц, нуждающихся в адресной помощи, планировать и осуществлять меры обеспечения этой помощи; – ПК-33. Содействовать внедрению государственного социального заказа.

По результатам преддипломной практики студенты предоставляют научному руководителю на проверку эмпирическую часть своей дипломной работы, которая включает: анализ специфики деятельности организации (учреждения), изучение опыта работы ее специалистов; экономический анализ плановой, отчетной, статистической, бухгалтерской документации (в частности, бюджетных смет, смет доходов и расходов по внебюджетной деятельности, бухгалтерского баланса, отчетов об исполнении бюджетных и внебюджетных смет); производство расчета объема и динамики финансирования учреждений (организаций); анализ статей социальных расходов; изучение механизма исчисления выплат по социальному обеспечению и социальному страхованию; выработку предложений и рекомендаций по совершенствованию дея-

тельности, разработку мероприятий по повышению финансовой эффективности деятельности учреждения (организации) (в частности, увеличения внебюджетной составляющей).

Например, при анализе пенсионного обеспечения в Республике Беларусь студенты проводили расчеты размеров трудовых пенсий по регрессивной шкале с учетом влияния факторов величины трудового стажа и индивидуального коэффициента заработка; при изучении внебюджетных источников финансирования деятельности ТЦСОН было разработано финансово-экономическое обоснование расценок на предоставляемые платные и частично-оплачиваемые социальные услуги, при анализе оплаты труда в организации студенты вносили предложения по реформированию системы материального премирования путем разработки балльной оценки трудового вклада конкретного работника, при изучении механизма финансового обеспечения деятельности организаций социальной сферы студентами были разработаны мероприятия по активизации внебюджетных источников их финансирования.

Заключение. Таким образом, процесс выполнения дипломных работ по социально-экономической проблематике характеризуется следующими отличительными чертами: необходимостью проведения глубокого анализа финансово-отчетной и статистической документации с тщательным анализом статей доходов и расходов организаций социальной сферы, умением определять эффективность расходования финансовых ресурсов, а также проводить грамотный расчет различных социально-экономических показателей в деятельности исследуемых организаций, предлагать экономически обоснованные рекомендации и мероприятия по совершенствованию социально-экономических механизмов.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

*З.Н. Соболев, И.А. Боговая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние два десятилетия отмечается неблагоприятные тенденции в динамике инвалидности – увеличение численности контингента инвалидов. Поддержка полноценного образа жизни лиц с ограниченными возможностями в Республике Беларусь представляет собой глобальный социальный процесс, требующий организации различных реабилитационных мероприятий. Социальная реабилитация – это совокупность мероприятий, осуществляемых государственными, частными, общественными организациями, направленными на защиту социальных прав граждан. Социальная реабилитация инвалидов представляет собой процесс восстановления способностей лиц с ограниченными возможностями к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности. Реабилитационная деятельность включает развитие духовных и физических способностей, облегчение бытовых и жилищных условий, организация и проведение свободного времени, полноценное участие в общественной и культурной жизни. Для решения таких задач используются различные технологии. Технологии социальной реабилитации можно определить как способы осуществления деятельности по социальной реабилитации и выбора оптимальных средств, методов их выполнения.

Материал и методы. Исследование с целью изучения технологий социальной реабилитации молодых инвалидов проводилось на базе Территориального Центра социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска. Использовались следующие методы: изучение, анализ и систематизация литературных источников, нормативных документов, анкетирование с последующим анализом его результатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Немаловажную роль в социальной реабилитации играют Центры социального обслуживания населения, где открыты отделения дневного пребывания для инвалидов. Посещают отделение 41 человек в возрасте 18–31 год, в основном с нарушением опорно-двигательного аппарата. Изучая опыт работы Центра, следует отметить важную роль специалистов по социальной работе в организации социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями. В Центре функционируют 7 кружков, осуществляющих деятельность с молодыми инвалидами. Кружок декоративно-прикладного искусства «Фантазия» знакомит лиц с ограниченными возможностями с историей и современными направлениями развития декоративно-прикладного творчества, с технологиями различных видов рукоделия.

Музыкально-театральная студия «Забава» способствует развитию творческих способностей молодых инвалидов. Кружок двигательной активности «Азбука здоровье» направлен на развитие двигательных качеств молодых инвалидов, на формирование физического совершенствования и стремления к здоровому образу жизни. Занятие за компьютером способствует развитию памяти и логического мышления, оживляет познавательную деятельность и сподвигает к самообразованию. Кроме того, в Центре работают 3 клуба: «Мы вместе», «Забота», «Школа духовного возрождения». Организуются в отделении культурно-развлекательные мероприятия. Лицам с ограниченными возможностями для успешной адаптации необходимы положительные эмоции. Смена впечатлений и деятельности, а также встреча с искусством является основным источником их получения.

Нами проведено анкетирование по вопросам организации культурно-досуговой деятельности молодых инвалидов. В анкетировании приняли участие 36 респондентов. Все респонденты имеют частичные нарушения опорно-двигательного аппарата. Результаты анкетирования показали, что участвуют в театрально-музыкальной студии 35% респондентов, 30% увлекаются шахматами, 10% участвуют в культурно-массовых мероприятиях, 5% являются членами танцевального коллектива.

В качестве мотивов участия в кружковой деятельности 20% респондентов отметили самореализацию, 15% – получение новой информации, 20% – расширение круга общения. Для 90% опрошенных достаточно свободного времени для реализации своих талантов, увлечений, способностей.

Респонденты отмечают (50%), что в Центре преобладает доброжелательная, спокойная обстановка, 20% респондентов довольны содержанием проводимых мероприятий.

Лица с ограниченными возможностями больше всего нуждаются в социально-медицинских услугах (27%), социально-экономических (20%), социально-бытовых (18%), социально-правовых (15%).

Заключение. Следовательно, территориальный центр социального обслуживания населения использует различные технологии социальной реабилитации. Значительное место в социальной реабилитации занимает социальная адаптация, поскольку позволяет решить проблему выживания человека, приспособления к процессам окружающей среды. Изотерапия направлена на уменьшение нервно-психических расстройств, восстановление и развитие нарушенных функций, формирование способности к образовательной и трудовой деятельности.

Для лечебно-оздоровительной коррекции личности, развития ее творческих способностей, расширения кругозора, активизации социально-адаптивных способностей используется музыкотерапия. Широко применяется для реабилитации лиц с ограниченными возможностями и кинезотерапия – лечение движением, с использованием физических упражнений. Все респонденты участвуют в том или ином виде культурно-досуговой деятельности, что может говорить об их активной жизненной позиции.

Список литературы

1. Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов : учебное пособие / Т.В. Зозуля. – М. : Проспект, 2010. – 319 с.
2. Храпылина, Л.П. Основы реабилитации инвалидов / Л.П. Храпылина. – М. : Мысль, 2007. – 255 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

*С.Г. Туболец, Е.А. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях современного глобализационного процесса проблема формирования этнической идентичности становится одной из актуальных тем психолого-педагогических исследований. Причиной тому – рост числа контактов в межнациональном общении, становление поликультурной среды. Условия всё более расширяющегося диалога культур, экспансия массовой культуры, рост миграционных процессов актуализируют понимание человеком собственной тождественности с определённой этнической группой. Её формирование основано на совокупности этнодифференцирующих признаков, таких как родной язык, религия, эмоционально-

ценностные отношения и т.д. Одним из свидетельств успешной социализации человека становится его позитивная этническая идентичность.

Понятие «идентичность» означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, его способность к упорядоченности своей жизнедеятельности в сообществе других людей, усвоение им элементов социальной жизни собственной группы [1]. В зависимости от типа групповой принадлежности исследователи выделяют профессиональную, гражданскую, этническую, политическую, религиозную и культурную идентичности.

Этническая идентичность трактуется как эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории и культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности. Отсюда, гражданская и национальная идентичности особо значима для национальных государств, в том числе, для Беларуси. Их рассматривают в качестве залога единства общества.

Цель исследования – изучить этническую идентичность в структуре белорусских младших школьников.

Материал и методы. Материал для исследования: ответы на вопросы учащихся 2 и 3 классов ГУО СШ № 40 и 46 (выборка 84 человека). Методы исследования: опрос, анализ, синтез, обобщение, математические методы.

Результаты и их обсуждение. При изучении этнической идентичности младших школьников необходимо выяснить знание детьми своей этнической принадлежности. Для этого проанализировали ответы детей на вопрос «Знаешь ли ты свою национальность?», «Скажи: ты белорус/белоруска». При этом мы полагаем, что ответ на первый вопрос позволяет понять, как дети соотносят свои теоретические знания о нации со своей личностью.

В результате проведенного опроса, было получено следующее: 60,7% респондентов (51 человек) ответили, что знают свою национальность, 39,3% (33 человек) – не знают. Во вторых классах уровень знаний о своей этнической идентичности был выше, чем в третьих классах на 12,3% (соответственно 67,6% и 55,3%). Таким образом, большая часть респондентов, принявших участие в исследовании, знают, к какой этнической группе они принадлежат. Причиной такого распределения ответов может быть обусловленный возрастом текущий процесс развития этнической идентичности, недостаточная сформированность когнитивного компонента части респондентов (таблица 1).

Таблица 1 – Знание детьми своей национальности

Классы	Кол-во человек	Кол-во ответов «да»	%
2	37	25	67,6%
3	47	26	55,3%
Все классы	84	51	60,7%

Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть респондентов имеет размытые представления о собственной национальности. Это можно объяснять: высокой моноэтничностью среды проживания учащихся; незначительностью фактора национальности в контактах с иными людьми; близостью культур (русская и белорусская), с представителями которых могут взаимодействовать учащиеся; использованием в быту и в учебной деятельности преимущественно русского языка.

Анализ полученных результатов на вопрос «Ты – белорус/белоруска» показал следующее. Ответ «да» среди учащихся 2-х классов дали 83,8%, среди 3-х классов – 91,5%. Соответственно, ответ «нет» прозвучал в 16,2% и 8,5% (таблица 2).

Таблица 2 – Ответ на вопрос «Скажи: ты – белорус / белоруска?»

Класс	Кол-во человек	Да		Нет	
		Кол-во	%	Кол-во	%
2	37	31	83,8	6	16,2
3	47	43	91,5	4	8,5
Всего	84	74	88,1	10	11,9

Как видно из таблицы, данный вопрос для детей оказался проще как для восприятия, так и для ответа. Мы считаем, что высокий показатель общих ответов «да» – 88,1% (74 человека) связан с вниманием к вопросу национальной принадлежности не только в обычной жизни, но и в рамках изучения ряда школьных предметов, частотностью употребления слова «белорус» по сравнению с термином «национальность».

В целом полученные данные (ответы детей на вопросы «Знаешь ли ты свою национальность» и «Ты – белорус/белоруска») свидетельствуют, что значительная часть респондентов, а именно: 37,9% не в состоянии чётко ответить на вопрос о своей национальности. В то же время, отвечая на вопрос «Ты – белорус/белоруска» дети называют себя белорусами, и ни один человек не уклоняется от ответа, не говорит «не знаю». Это может отражать недостаточное понимание детьми абстрактного понятия «национальность» и более успешное формирование конкретного понятия, свидетельствующего о национальной принадлежности – «белорус».

Одним из важнейших факторов, влияющих на становление национальной идентичности, является родной язык (в данном случае – белорусский). Поэтому были заданы вопросы: «На каком языке ты разговариваешь дома с родителями?», «На каком языке ты разговариваешь дома с бабушками / дедушками?». Дети 2-х и 3-х классов дали одинаковые ответы: с родителями на русском разговаривают 95,4% детей, а 4,6% – на русском и английском. Никто не указал в качестве средства коммуникации белорусский язык. С бабушками / дедушками на русском языке разговаривает 95,4% опрошенных, на русском и белорусском – 1,1%, 3,5% детей разговаривают с прадедами на русском и английском языке.

В целом, данные подтверждают тенденцию, которая была выявлена ещё в 2009 году, когда по данным переписи было установлено, что в домашней среде большинство этнических белорусов разговаривает на русском языке – 69,8%.

Заключение. Таким образом, мы наблюдаем становление этнической идентичности в структуре идентичности белорусских младших школьников. Знания детьми собственной национальной идентичности недостаточно устойчивы, что мы связываем с недостаточной сформированностью понятия «национальность». В тоже время учащиеся в своём большинстве чётко идентифицируют себя как белорусов. Родной язык в процессе этнической идентификации в семье белорусских младших школьников играет незначительную роль.

Список литературы

1. Этнопсихологический словарь // В.Г. Крысько. – М., МПСИ. – 1999. – 333 с.